

– Прекрати уже, Ма Цзюань, довольно. Пойми, всё это событие, уж больно какое-то странное. Просто подумай об этом. Если бы не этот ботинок, то, чтобы тогда, с тобой, вообще произошло? Небольшая, но постоянная кровопотеря и сильное сотрясение мозга, возможно и не являются самыми опасными симптомами, в обыденной жизни, но, сейчас мы находимся на горном хребте, прямо у чёрта на куличиках. Если бы ты получила настолько серьёзную травму, то, мы, возможно, не смогли бы спустить тебя с горы, для получения медицинской помощи. А врачи скорой помощи, могли бы просто не успеть к тебе добраться, – Фан Юньцзин присела на корточки и похлопала Ма Цзюань по спине. Она надеялась, что сможет хоть немного успокоить свою подругу. Тем не менее, в этот момент, глаза Фан Юньцзин были заполнены подозрительностью. Как и Чжао Датун, она тоже задавалась вопросом: были ли все эти действия монаха, чистой случайностью или же нет.

Ма Цзюань, так же не была дурочкой. Изначально она находилась в шоке, из-за болезненного падения, но, сейчас, когда она уже осмыслила все произошедшие события, и когда она пришла к некоторым выводам – она внезапно затряслась:

– Юньцзин, Датун, Ху Хань, а этот мона... аббат... Разве он не говорил, что вскоре, на меня снизойдёт кровавое несчастье? Тогда, всё это, что со мной произошло... Не будь там ботинка, то, его предсказание... Оно бы и вправду сбылось, не так ли? Скажите мне: всё что тут произошло, было просто нелепой случайностью или же, он и вправду может заглядывать в будущее?

– Я, честно, уже даже и не знаю... но, я думаю, что лучше поверить его словам, чем отказываться от спасительного наставления! Но, всё же, вся эта ситуация, заставляет мои поджилки, просто трястись от страха. Поэтому, если мы закончили тут осматриваться, то давайте побыстрее уйдем, – пробормотал Ху Хань.

Чжао Датун кивнул:

– Я согласен, но, сначала... Эй, аббат, почему ты вернулся назад, с верёвкой в руках?

Фанчжэн уставился на Чжао Датуну, который, похоже, сейчас погрузился в глубокие размышления:

– Амиабха, этот монах не может вам лгать. Поэтому, покровитель, вам лучше, об этом, даже и не спрашивать. Ведь мой ответ, для вас, послужит лишь ещё одним источником для гнева.

И после таких “странных” слов, Фанчжэн вышел из храма.

Ма Цзюань взглянула на его удаляющуюся спину и прокричала:

- Аббат, спасибо тебе за ботинок, что спас мою жизнь!

«Мххммм», - кратко хмыкнул Фанчжэн перед тем, как покинуть эту область, у храма.

- А он явно, не из вежливых... Я, теперь, по какой-то причине начинаю подозревать, что всё это дело, было лишь таинственной случайностью, - Ма Цзюань показала остальным её товарищам, горькую улыбку.

Фан Юньцзин, в свою очередь, просто пожала плечами:

- Было ли это случайностью, или же нет - это вовсе не важно... Но, всё же, я думаю, что пришло время отсюда тикать. Из-за этого храма, у меня очень неприятные чувства. Вспомните слова деревенских жителей. Они нам сказали, что данный храм, уже как десятилетие был в полуразрушенном состоянии. Но, просто взгляните на него! Разве он выглядит полуразрушенным? К тому же, этот монах вообще не похож на аббатов! Он жуть какой странный...

- Ну да, он и вправду странный, впрочем, как и его храм. Помните, когда мы только-только зашли в этот храм, мы сразу же испытали успокоение! А затем, нас накрыло ощущение мира и спокойствия. Этот монах так же излучает такое навязчивое чувство всеобщей безобидности. В других храмах, которые вы до этого посещали, были такие же эффекты? Я такого не припомню! Поэтому, я начинаю подозревать, что он использует наркотически-одурманивающие ароматы... Возможно, этот монах, вообще является монстром, - Чжао Датун нахмурился, когда он начал осматриваться в округе, и при этом, он сложил руки у себя на груди.

- А мне вот кажется, что ты читаешь слишком много литературной фантастики, - Ответил ему Ху Хань.

- А тебе то что? Ладно, давайте уже уходить.

На что Ма Цзюань произнесла:

- Но, разве мы не хотели разбить палатки, примерно в этом регионе, у храма?

- Ну, давайте сделаем это, где-нибудь ещё, - пробормотала Фан Юньцзин.

Собственно, Ма Цзюань, по этому поводу, возражать не стала и поэтому, их группа из четырёх человек, покинула данный храм. И она уже приготовилась спускаться вниз с горы.

И тогда, когда они достигли тропы, ведущей вниз, они наткнулись на Фанчжэна, который откуда-то возвращался.

- Покровители, вы уже уходите? - несмотря на тот факт, что, он, ну никоим образом, не мог быть удивлён их уходу - ведь он уже увидел будущее Чжао Датун, - он, всё же, решил изобразить любопытство, и он притворно удивился их поспешным действиям.

Эта группа из четырёх человек, содрогнулась, когда она увидела выражение в странных глазах Фанчжэна... Им показалось, что он мог видеть всё, как в них, так и за ними.

Чжао Датун рассмеялся и выпятил грудь вперёд:

- Так и есть. На улице практически стемнело. Так что, нам нужно спуститься с горы, до захода солнца. Аббат, мы своим присутствием, больше не будем тебя беспокоить.

Фанчжэн кивнул:

- Хорошо. Не торопитесь и будьте осторожнее на обратном пути. Ведь горная тропа, в этих местах, довольно-таки крутая. Поэтому, советую вам смотреть под ноги.

После того, как он произнёс эти слова, Фанчжэн взглянул на Чжао Датун. И заставив Чжао Датун почувствовать сильное беспокойство, он им кивнул, а затем, он просто ушёл.

- Датун, ты не думаешь, что этот аббат положил на тебя глаз? - язвительно предположил Ху Хань.

На что, Чжао Датун, аж прорычал:

- Да пошел ты нахуй! Мне нравятся только женщины! И они должны быть, хотя бы на уровне Юньцзин.

Фан Юньцзин покраснела и пробормотала:

- Не пори такую вселенскую чушь...

- Хе-хе-хе... - даже такой толстокожий человек, как Чжао Датун, сейчас то же, слегка покраснел. И ощущая небольшую вину, за свои фривольные высказывания, он ускорил темп ходьбы.

Чжао Датун вёл их группу, находясь впереди, когда Ху Хань - замыкал их группу сзади. По факту, не было ничего плохого в том, чтобы держать двух дам посередине.

Их квартет спускался с горы в довольно-таки оптимистическом настроении и таким образом, они быстро позабыли о предупреждении этого монаха и обо всей этой странной обстановке,

что творилась в храме, на горе.

Внезапно, Чжао Датун закричал, что было мочи, ведь он поскользнулся и начал стремительно падать со склона.

Ху Хань, Фан Юньцин и Ма Цзюань, были от него на достаточно большом расстоянии, и поэтому, они, просто не успели схватить его за руку или же, за одежду, вовремя, чтобы его поймать. И наблюдая за тем, как Чжао Датун сейчас падает с обрыва, данных девушек охватил парализующий страх.

Ху Хань так же был ошеломлён подобным развитием событий, но, всё же, он быстро отреагировал, и он тут же побежал к обрыву, чтобы проверить: как там его друг и что можно было сделать. Он сразу же прокричал:

- Чжао Датун! Чжао Датун!

- Чжао Датун, скажи хоть что-нибудь!

- Чжао Датун, братишка, заканчивай, не поступай так с нами! Отзовись!

...

Несмотря на тот факт, что они, сейчас, постоянно орали – в попытках докричаться до своего упавшего товарища, – они не имели больших надежд, на результативность этих действий, ведь они, ясно понимали, насколько крутой тут был обрыв и насколько долго тут можно было падать, чтобы впоследствии, найти свой печальный конец, на земле... Подобное падение, естественно, было фатальным, и их товарищ, был на сто процентов, обречён...

И когда, Ма Цзюань, внезапно начала проклинять, она как-то совсем уж слетела с катушек:

- Этот чёртов монах-мошенник. Разве он не умел предсказывать будущее? Он же предвидел моё падение на порожек, так почему он не смог увидеть, что Датун, тоже был в смертельной опасности? – она всхлипнула, когда она попыталась втянуть свои сопли и слёзы, обратно в тело. – Этот долбаный мошенник. Датун был прав. Все монахи, лишь долбанные мошенники... «Хлюп».

И в этот момент, откуда-то раздался, немного шокированный голос.

- Да прекрати уже орать, я всё ещё не сдох, вопреки твоим крикам! Я застрял на дереве! – это был голос Чжао Датун. Этим криком, данная тройца людей, была моментально поставлена в тупик, и это произошло перед тем, как они незамедлительно обрадовались.

Ху Хань тут же воодушевился и проорал:

- Держись за него покрепче и пожалуйста, только не упади. Я сейчас же сбегаю на гору, к храму и попрошу там верёвку. Не беспокойся, я вытащу тебя, ещё до того, как ты успеешь и глазом моргнуть!

Фан Юньцзин прокричала:

- Верно, верно, верно. Главное - не паникуй!

- Да в этом нет никакой необходимости! — прокричал Чжао Датун.

Ма Цзюань тут же нахмурилась и прокричала:

- В смысле, “в этом нет никакой необходимости”?! Держись за дерево покрепче и выкинь подобные мысли из головы. Я быстро спущусь с горы и молниеносно прибегу назад, но уже с помощью!

- Да нет же, просто выслушайте меня!

- Что ты имеешь в виду под словами, “да нет же”? Заканчивай уже с этими глупостями, ты должен жить! Я быстро добуду верёвку, только подожди немного! - Ху Хань развернулся, и он уже хотел помчаться со всех ног на гору, ради спасения своего друга.

Чжао Датун про себя выругался и прокричал:

- Да вы всё не так поняли! Послушайте уже меня и не перебивайте!

Ху Хань уже собирался ему что-то ответить, когда Фан Юньцзин, внезапно о чем-то подумала и воскликнула:

- Верёвка? Ты только что сказал: что собираешься откуда-то достать веревку?

Ху Хань из-за её слов нахмурился и почесал затылок:

- Ну да, а что ещё, я могу добыть в подобной ситуации, если не веревку?

- Если я всё правильно помню, то, я видела, как аббат из храма Одного Пальца, спустился вниз с горы с верёвкой, буквально несколько минут назад. И когда он возвращался назад: веревки, при нём, уже не было! Правильно же? - спросила Фан Юньцзин.

Ма Цзюань почесала затылок и ответила:

- Да, и вправду.

Ху Хань так же на это кивнул.

Далее, Фан Юньцзин произнесла:

- Он должно быть оставил верёвку, где-то тут, неподалеку, так что, нет смысла возвращаться в храм. Давайте лучше осмотримся!

- Да послушайте уже меня! В этом нет никакой необходимости! Разве вы не слышите то, что я вам пытаюсь сказать? - Чжао Датун уже практически заплакал из-за неразумности его товарищей. Сейчас он висел в воздухе и его штаны были разорваны в лоскуты. Его яйца, из-за промёрзлого ветра, уже практически превратились в ледышки. Вот теперь, он наконец-то прочувствовал весь смысл фразы: "Какой же освежающий ветер!" Это и вправду было пиздец как освежающе! Тем не менее, люди, что стояли над ним, просто отказывались давать ему слово. И поэтому, он паниковал настолько сильно, что он практически сорвался на мат.

- Ладно, ладно, продолжай, - прокричала Фан Юньцзин.

- Верёвка болтается прямо перед моим лицом! Я не имею ни малейшего понятия о том, к чему она привязана, но, она болтается на ветру, то назад, то вперёд, прямо перед моим лицом, как будто издеваясь! Я хочу, чтобы вы - ребята, сходили и проверили: была ли эта веревка безопасна для того, чтобы по ней взбираться! Если она безопасна и если она сможет меня выдержать, то я сразу же начну по ней взбираться. Чёрт, чёрт, чёрт! Вот дерьмо! Дерево трещит по швам - поторопитесь! - Чжао Датун смотрел на веревку, которая, чудесным образом, находилась прямо перед ним и до неё можно было с лёгкостью дотянуться. При этом, он чуть ли не зарыдал от радости, ведь его друзья, наконец-то смогли заткнуться и успокоиться, на довольно-таки продолжительное время, что позволило ему, закончить его долбаное предложение.

Ху Хань, Фан Юньцзин и Ма Цзюань были просто ошарашены! И через какое-то время, они наконец-то оправались от ошарашенного ступора и затем, они поспешно осмотрелись. Оказалось, что тут и вправду была верёвка и она плотно прилегала к земле, из-за сильного натяжения. Эта верёвка была спрятана в траве, и она, из общего пейзажа, не особо то и выделялась. Поэтому, если бы они не знали о верёвке, то, они бы её, никогда бы не нашли. Конец верёвки был привязан к огромному корню дерева, который располагался, практически вплотную к отвесному обрыву. Это был такой узел - завязанный практически намертво, - который, казалось, что мог выдержать пару людей!